

Список цитируемых источников

1. *Апанасенко, О. Н.* Психологическая культура личности, ее формирование в вузе / О. Н. Апанасенко, Е. В. Малокова // Педагогика: традиции и инновации : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). — Челябинск : Два комсомольца, 2012. — С. 154—155.
2. *Дубровина, И.* Психологическая культура личности / И. Дубровина // Развитие личности. — 2011. — № 4. — С. 59—77.
3. *Гавриловец, К. В.* Развитие духовно-нравственного потенциала личности учителя в условиях непрерывного педагогического образования / К. В. Гавриловец // Проблемы развития педагогического образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24—25 марта 2005 г.). — Минск : Прошлеи, 2005. — С. 13—18.
4. *Янчукович, О. В.* Гуманитарные ориентиры современного образования: развитие самопознания личности / О. В. Янчукович // Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 12. — С. 51—56.
5. *Ивин, А. А.* Аксиология : учеб. для академ. бакалавриата / А. А. Ивин. — М. : Юрайт, 2019. — 342 с.

Материал поступил в редколлегию 08.04.2020.

УДК 614.253.83

Н. С. Тхорик¹, Т. Д. Грушевская², Е. В. Малец¹

¹Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

²Средняя школа № 3 г. Барановичи, Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье определено содержание понятий «тревожность», «конфликтные ситуации», «стратегии поведения в конфликтных ситуациях»; охарактеризованы факторы выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях в юношеском возрасте; установлена взаимосвязь тревожности и стратегий поведения в конфликтных ситуациях в юношеском возрасте. Полученные результаты позволяют расширить представления об изучаемом феномене, разработать методические рекомендации по снижению уровня тревожности и выбору оптимальных стратегий поведения в конфликтных ситуациях в юношеском возрасте.

Ключевые слова: конфликтные ситуации; стратегии поведения; тревожность; юношеский возраст.

© Тхорик Н. С., Грушевская Т. Д., Малец Е. В., 2021

N. S. Tkhorik¹, T. D. Grushevskaya², E. V. Malets¹

¹Baranovich State University, Baranovich, Republic of Belarus

²Secondary School No. 3 in Baranovich, Baranovich, Republic of Belarus

INTERCONNECTION OF ANXIETY AND BEHAVIORAL STRATEGIES IN CONFLICT SITUATIONS AT YOUNG AGE

The article defines the content of the concepts of “anxiety”, “conflict situations”, “Strategies of behavior in conflict situations”; the factors of choice of strategies of behavior in conflict situations in adolescence are characterized; the relationship between anxiety and behavior strategies in conflict situations in adolescence has been established. The results obtained will expand the understanding of the phenomenon under study, develop guidelines for reducing the level of anxiety and the choice of optimal strategies for behavior in conflict situations in adolescence.

Key words: conflict situations; behavior strategies; anxiety; adolescence.

Введение. Тревожность в современных стрессовых и экологически неблагоприятных внешних условиях становится одним из определяющих факторов в становлении личности, влияя в дальнейшем на ее соматическое, психическое, психологическое здоровье. Следует отметить, что отношение к проблеме тревожности существенно изменилось в связи с резкими переменами в жизни общества, порождающими неопределённость и непредсказуемость будущего и, как следствие, переживание эмоциональной напряжённости, фрустрированности, тревоги и тревожности. Несмотря на это, изучение тревожности продолжает оставаться в узких рамках конкретных прикладных проблем, таких как школьная, экзаменационная, соревновательная тревожность, тревожность операторов, лётчиков-испытателей, спортсменов и т. д., решения которых не всегда бывает достаточно для раскрытия общепсихологических закономерностей и для выявления тех зависимостей, которые являются предметом исследования в психологии [1—3]. Важность исследования тревожности в юношеском возрасте обуславливается тем, что к этому возрасту структура личности уже достаточно сформировалась, можно говорить о более или менее устойчивой личностной организации. В юношеском возрасте тревожность перестаёт быть феноменом, сопровожда-

ющим кризисы развития, и либо оптимизируется, либо становится частью самой личности [3—5].

Отметим, что проблемой тревожности занимались такие зарубежные ученые, как З. Фрейд, К. Изард, А. Адлер, К. Хорни, Дж. Уотсон, С. Салливен, Э. Фромм. Не менее актуальны исследования отечественных ученых, таких как А. М. Прихожан, С. Л. Рубинштейн, Р. С. Немов, А. И. Захаров, В. М. Целуйко, Л. И. Божович, В. С. Мухина, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, М. П. Чередникова, а также работы ученых ближнего зарубежья (Я. Рейковский, Т. Ф. Велента и др.) и белорусских исследователей (Н. И. Олифинович, Я. Л. Коломинский, Т. Е. Яценко, О. В. Леганькова, О. В. Гордиук, А. И. Жук, Е. Ф. Нестер, Ж. В. Рзаева, Н. С. Тхорик и др.).

Кроме того, необходимо учитывать тревожность и как фактор выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях в юношестве. Так как конфликт охватывает все сферы жизнедеятельности людей, всю совокупность социальных отношений, социального взаимодействия, в юношеском возрасте необходимо, независимо от уровня тревожности, выбирать наиболее эффективную стратегию поведения в конфликте, пытаться управлять и разрешать его.

Отметим, что над исследованием конфликта, его типологии, стадий протекания, причин конфликтов и стратегий поведения в конфликтных ситуациях работали следующие отечественные и зарубежные ученые: В. В. Дружинин, Н. В. Гришина, К. Томас, Н. И. Леонов, Дж. Г. Скотт, Ф. М. Бородкина, А. К. Зайцева, Г. Л. Смолина, С. В. Дворяк, Б. Т. Лихачев и др. В данном контексте определенный интерес для нас представляют работы современных белорусских исследователей: Е. М. Бабосов, В. Г. Малащенко, И. А. Хрущ, Н. А. Березовская, Т. Н. Алько, Н. С. Тхорик и др. [6—10].

Проблема взаимосвязи тревожности и стратегий поведения в конфликтных ситуациях достаточно разработана в психолого-педагогической литературе. Однако постоянно изменяющиеся социально-экономические условия требуют поиска современных подходов к решению данной проблемы, что позволит расширить представления об изучаемом феномене, разработать методические рекомендации по снижению уровня тревожности и выбору оптимальных стратегий поведения в конфликтных ситуациях в юношеском возрасте.

Основная часть. В целях выявления факторов, которые влияют на стратегии поведения в конфликтных ситуациях и выработку оптимального способа поведения в конфликте, ученые анализируют структуру и причины конфликта. В настоящее время доминирует положение о субъективно-объективной природе конфликта. По мнению М. Дойча, для возникновения конфликтного поведения участников конфликта оказывается недостаточным расхождение их мнений, противоречий и интересов. Решающей детерминантой конфликтного поведения является осознание несовместимости интересов, стремлений, действий участниками конфликта. Поэтому М. Дойч подчеркивал, что протекание конфликтов и их исход не зависят целиком от объективных факторов. Именно субъективные факторы превращают конфликт из объективной возможности в реальность [9; 10]. Исходя из этого, особенности эмоционально-волевой сферы следует рассматривать как устойчивую склонность к конфликтному реагированию. В свою очередь, тревожность, являясь переживанием эмоционального неблагополучия, связанного с предчувствием опасности или неудачи, относится к субъективным причинам конфликтов и детерминирует выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации [4; 8—10].

В контексте нашего исследования рассмотрим особенности эмоциональной сферы юношей, где основной содержательной характеристикой эмоций и чувств в юношеском возрасте является будущее: доминируют эмоции, связанные с ожиданием будущего, «которое должно принести счастье». Эмоциональная сфера юношей характеризуется: многообразием переживаемых чувств, особенно нравственных и общественно-политических; большей, чем у подростков, устойчивостью эмоций и чувств; способностью к сопереживанию; развитием эстетических чувств, способностью замечать прекрасное в окружающей действительности; большей устойчивостью и глубиной дружбы; появлением чувства любви [5].

В контексте нашего исследования отметим, что все чаще обучающиеся юношеского возраста обращаются за психологической помощью в связи с повышенным уровнем тревожности на фоне заниженной самооценки. Данное состояние напрямую связано с ростом невротизации, психосоматических дисфункций, различного рода отклоняющегося поведения и социальной дезадаптации.

Высокая тревожность в юношеском возрасте часто свидетельствует о хронификации данного эмоционального состояния, о постоянном пребывании их в состоянии стресса, что увеличивает вероятность проявления психологических, социально-психологических и психосоматических нарушений [5; 10].

Выделяют внешние объективные факторы, способствующие повышению уровня тревожности в юношеском возрасте (неблагоприятный социально-психологический климат, перегрузки, неопределенность, однообразие, беспомощность), и внутренние, субъективные — те индивидуальные особенности личности, которые влияют на процесс роста уровня тревожности (высокий уровень нейротизма как показатель эмоциональной неустойчивости индивида, эмоциональной лабильности, неуравновешенности нервно-психических процессов, проявляющийся в повышенной возбудимости, реактивности и высокой степени откликаемости, низком пороге переживания дистресса и преобладании негативно окрашенных эмоциональных состояний; низкий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции эмоций и поведения; наличие расогласований в ценностной сфере) [5; 10].

Проявления тревожности могут носить соматический и поведенческий характер. Соматические проявления касаются изменений во внутренних органах, системах организма: ускоренное сердцебиение, неровное дыхание, дрожание конечностей, скованность движений. Может повышаться артериальное давление, возникать расстройства желудка. На поведенческом уровне проявления повышенной тревожности могут колебаться от полной апатии и безынициативности к демонстративной агрессии. Бессознательно маскируя свою тревожность, юноши провоцируют негативное к себе отношение, что усложняет и без того тяжелое внутреннее состояние. Отсюда возникают конфликтные ситуации, требующие от юношей выбора стратегий поведения [5].

Так, О. А. Царева отмечает, что личностная тревожность в юношеском возрасте влияет на стратегии поведения в конфликтных ситуациях: стратегия компромисса наиболее свойственна дефицитарно и оптимально тревожным юношам, а стратегия приспособления — избыточно тревожным юношам. Выбор стратегий поведения в конфликте зависит от сферы, в которой у юношей

преобладают конфликтные ситуации. Стратегия избегания наиболее характерна для юношей в случае преобладания конфликтных ситуаций в семье, стратегия приспособления — в случае доминирования конфликтных ситуаций со сверстниками [10].

Итак, исследование проводилось на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». В эксперименте приняли участие студенты факультета педагогики и психологии I—III курсов следующих специальностей: «Практическая психология», «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Обслуживающий труд и искусство», «Социальная педагогика», «Физическая культура», «Спортивно-профессиональная деятельность». Всего 140 человек, из них 70 юношей и 70 девушек.

Исследование проводилось с помощью следующих методик: «Шкала тревоги Спилберга—Ханина» (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханнин), «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (стандартизирована в НИПНИ им. В. М. Бехетерева Л. И. Вассерманом, Б. В. Иовлевым, Е. Р. Исаевой и др.); «Тест самооценки психических состояний Айзенка» (Г. Айзенк), тест «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» (К. Томас).

По методике «Шкала тревоги Спилберга—Ханина» нами было выявлено, что для большинства девушек характерна низкая реактивная тревожность (66 %) и низкая личностная тревожность (76 % испытуемых). Для 34 % девушек характерен умеренный уровень реактивной тревожности. Для 24 % девушек характерен умеренный уровень личностной тревожности. Для большинства юношей характерна низкая реактивная тревожность (62 % испытуемых) и низкая личностная тревожность (72 % испытуемых). Для 38 % юношей характерна умеренная реактивная тревожность. Для 28 % юношей характерна умеренная личностная тревожность. Также было выявлено отсутствие достоверных различий в показателях тревожности у девушек и юношей.

По результатам теста самооценки психических состояний (Г. Айзенк) большинство девушек (67 % испытуемых) и юношей (60 % испытуемых) не склонны к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, характеризуются высоким порогом возникновения тревожности. У них достаточно высокий уровень самооценки, менее подвержены переживаниям разочарования,

раздражения, тревоги, отчаяния, о чем свидетельствует низкий уровень фрустрации у девушек и юношей (50 и 40 % испытуемых соответственно). При этом у большинства испытуемых (45 % девушек и 55 % юношей) отмечается достаточно выраженный уровень агрессивности, которая может проявляться в некоторых тенденциях нападать, причинять неприятности, наносить вред людям, животным, окружающему миру; иногда проявляется в форме демонстрации превосходства в силе по отношению к другому человеку или иному социальному объекту. Кроме того, большинство девушек (40 % испытуемых) и юношей (54 % испытуемых) испытывают затруднения в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки.

По результатам опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса было выявлено, что девушки предпочитают такие копинг-стратегии, как «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка». Наименее используемые девушками в стрессовой ситуации стратегии: «конфронтация», «дистанцирование» и «бегство-избегание». Юноши предпочитают такие копинг-стратегии, как «планирование решения проблемы», «бегство-избегание», «поиск социальной поддержки». Наименее используемые юношами в стрессовой ситуации стратегии: «конфронтация», «дистанцирование» и «положительная переоценка».

В соответствии с тестом «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» К. Томаса стратегии выхода из конфликтной ситуации у девушек распределились следующим образом:

- преобладающая стратегия — «приспособление» (27 %);
- в равной мере предпочтительны стратегии «соперничество» (23 %) и «сотрудничество» (23 %);
- «компромисс» как стратегию определили для себя 17 % девушек;
- «избегание» как стратегию определило для себя 10 % испытуемых.

Очевидно, что способом выхода из конфликтной ситуации у девушек чаще всего является «приспособление». Это говорит о том, что у них доминирует принесение в жертву собственных интересов ради других. В среднем девушки предпочитают «Сотрудничество» как стратегию выхода из конфликтной ситуации.

Стратегии выхода из конфликтной ситуации у юношей распределены следующим образом:

- в качестве преобладающей стратегии выхода из конфликтной ситуации «соперничество» предпочитают 64 % юношей;
- «сотрудничество» как стратегию определили для себя 13 % юношей;
- в равной мере предпочтительны стратегии «приспособление» (10 %) и «компромисс» (10 %);
- «избегание» как стратегию определило для себя 3 % юношей.

Стратегией выхода из конфликтной ситуации у юношей является «соперничество».

Таким образом, и девушки, и юноши используют все пять предложенных стратегий выхода из конфликтной ситуации, но в разном соотношении. Для юношей характерно стремление добиваться удовлетворения своих интересов без учета интересов других сторон, так как они чаще придерживаются стратегии соперничества. Девушки не придерживаются какой-то единой стратегии поведения, но чаще выбирают такие стратегии поведения в конфликтных ситуациях, как «приспособление», «сотрудничество» и «соперничество».

Результаты, полученные при расчете U -критерия Манна—Уитни, указывают на то, что такие стратегии выхода из конфликтной ситуации, как «приспособление», «сотрудничество» и «компромисс», не имеют значимых различий между девушками и юношами, так как статистически значимых результатов по вышеназванным шкалам на данной выборке не выявлено («приспособление» — $U = 334,0$ при $p = 0,08$; «сотрудничество» — $U = 448,0$ при $p = 0,9$; и «компромисс» — $U = 344,0$ при $p = 0,1$). Необходимо отметить, что это не предполагает отсутствия причинно-следственной связи между изучаемыми переменными.

По результатам статистической обработки можно заключить, что существует статистическая значимость различия стратегий выхода из конфликтных ситуаций между девушками и юношами по переменной «избегание» — $U = 210,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости) и «соперничество» — $U = 112,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости).

При установлении взаимосвязи между уровнем тревожности и стратегиями поведения в конфликтных ситуациях с помощью

корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) были получены следующие результаты:

– прямая взаимосвязь между ригидностью и стратегией поведения в конфликте «компромисс» ($R = 0,300$, $p = 0,034$). Данный факт говорит о том, что в юношеском возрасте предпочитающим в конфликте стратегию «компромисс» характерна затрудненность в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки, тревога по поводу оценок, даваемых окружающими;

– прямая взаимосвязь между агрессивностью и стратегией поведения в конфликте «соперничество» ($R_s = 0,285$; $p = 0,04$). Данный факт говорит о том, что испытуемым, предпочитающим в конфликте стратегию соперничества, характерна тенденция нападать, причинять неприятности, наносить вред людям, животным, окружающему миру. Иногда агрессивность проявляется в форме демонстрации превосходства в силе по отношению к другому человеку или иному социальному объекту;

– прямая взаимосвязь между уровнем ситуативной тревожности и стратегией поведения в конфликте «сотрудничество» ($R_s = 0,338$; $p = 0,016$). Данный факт говорит о том, что в юношеском возрасте испытуемым с высоким уровнем ситуативной тревожности характерно предпочтение в конфликте стратегии сотрудничества;

– обратная взаимосвязь между личностной тревожностью и стратегией поведения в конфликте «приспособление» ($R_s = -0,288$; $p = 0,043$) свидетельствует о предпочтении в конфликте стратегии приспособления испытуемыми с низким уровнем личностной тревожностью.

Заключение. Личностная тревожность в юношеском возрасте влияет на выбор стратегий поведения в конфликтных ситуациях по-разному в зависимости от сферы, в которой преобладают конфликтные ситуации (семья, университет или среда сверстников). Для юношей с дефицитарной тревожностью стратегия соперничества наиболее характерна в конфликтных ситуациях со сверстниками; стратегии избегания и компромисса — в семейных конфликтах и в учреждениях образования, а стратегия приспособления — в конфликтах в семье и со сверстниками. Для юношей с избыточной тревожностью стратегии соперничества и избегания наиболее свойственны в конфликтных ситуациях в семье и со

сверстниками; а стратегия сотрудничества — в конфликтах, возникающих в учреждении образования. Для обучающихся юношеского возраста с оптимальной тревожностью характерна вариативность в применении стратегий поведения в конфликтных ситуациях: они со средней частотой используют все стратегии поведения в разных сферах конфликта.

Отметим, что результаты исследования будут полезны при подготовке студентов к осуществлению профессиональной деятельности; результаты данного исследования помогут расширить современные представления о взаимосвязи тревожности и стратегий поведения в конфликтных ситуациях в юношеском возрасте, а также результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций по снижению уровня тревожности и выбору оптимальных стратегий поведения в конфликтных ситуациях в юношеском возрасте.

Список цитируемых источников

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016—2020 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2450>. — Дата доступа: 19.01.2019.
2. Кузнецова, О. В. Взаимосвязь уровней тревожности и механизмов адаптации личности в период юности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / О. В. Кузнецова ; Ин-т психологии РАН. — М., 2009. — 198 л.
3. Клиническая психиатрия. Детский возраст : учеб. пособие / Е. И. Скугаревская [и др.] ; под. ред. проф. Е. И. Скугаревской. — Минск : Выш. шк., 2006. — 463 с.
4. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. — М. : МПСУ ; Воронеж : МОДЭК, 2000. — 304 с.
5. Сысоева, И. В. Особенности развития личности в юношеском возрасте в контексте культурно-исторической теории / И. В. Сысоева // Вестн. РГГУ. — 2012. — № 15. — С. 130—137.
6. Кишко, М. В. Внутрличностные детерминанты выбора стратегии поведения в конфликте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. В. Кишко ; Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург, 2003. — 206 л.
7. Тхорик, Н. С. Стратегии психической саморегуляции и выбора проблемно-решающего поведения в критических ситуациях у студентов-волонтеров / Н. С. Тхорик, Е. В. Малец // Сдружество наук. Барановичи — 2018 : матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 17 мая 2018 года : в 3 ч. / редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2018. — Ч. 2. — С. 144—146.
8. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. — СПб. : Речь, 2000. — 224 с.

9. Дойч, М. Разрешение конфликтов. Конструктивные и деструктивные процессы / М. Дойч // Соц.-полит. журн. — 1997. — № 1. — С. 16—25.

10. Царёва, О. А. Влияние тревожности учащихся подросткового возраста на стратегии поведения в конфликтных ситуациях : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / О. А. Царёва ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2007. — 187 л.

Материал поступил в редколлегию 10.04.2020.

УДК 614.253.83

Н. С. Тхорик, Е. В. Куликовская, А. В. Хомицевич

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К ЛИДЕРСТВУ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье определены психологическая сущность и структура эмоционального интеллекта, склонности к лидерству; охарактеризованы социально-психологические факторы лидерства в юношеском возрасте, а также результаты выявления взаимосвязи склонности к лидерству и эмоционального интеллекта в юношеском возрасте, что позволило расширить представления об изучаемом феномене, разработать методические рекомендации по развитию склонности к лидерству и эмоционального интеллекта в юношеском возрасте, в том числе и у студентов помогающих профессий.

Ключевые слова: склонность к лидерству; социально-психологические факторы лидерства; юношеский возраст; эмоциональный интеллект.

N. S. Tkhorik, Ye. V. Kulikovskaya, A. V. Khomitsevich

Baranovichi State University, Baranovichi, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP OF LEADERSHIP AND EMOTIONAL INTELLIGENCE IN YOUNG AGE

The article defines the psychological essence and structure: emotional intelligence, inclination to leadership, characterizes the social and psychological factors of leadership in adolescence, as well as the results of identifying the relationship between the propensity for leadership and emotional intelligence in adolescence, which made it possible to expand the understanding of the studied phenomenon, develop methodo-